

Хань Фэй открыл глаза в непроглядной тьме. В воздухе витал запах дезинфицирующих средств. Таблетки рассыпью лежали вокруг него. «Я что, в шкафу лазарета?» Он вспомнил похожее описание в тетради Цзянь Шэна.

Руки пошарили в темноте и медленно приоткрыли дверцу шкафа. Тусклый свет пролился на лицо Хань Фэя. Создавалось ощущение, что серый туман проник в мир за пределами шкафа, закрывая обзор. Выйдя наружу, Хань Фэй всё ещё был настороже. Для начала он проверил системное окно. Кнопка выхода была серого цвета, а строка статусов показала, что он находится в необычном состоянии.

— Напоминает тот раз, когда я выполнял миссию управляющего. Возможно, я нахожусь в воспоминаниях Цзянь Шэна. — Умереть было нельзя, но каждая смерть приводила к тому, что у игрока отбирали часть воспоминаний, пока в конце концов не терял самого себя. Хань Фэй не планировал так скоро бросать вызов миссии управляющего, но выбора не оставалось. Ма Маньцян почти догнал его, секундное промедление и на земле лежало бы бездыханное тело.

— На этот раз нужно быть более осторожным. Тихо вздохнув, Хань Фэй разбил чашку об стол. Используя осколок, он вырезал своё имя на руке. Зубы сжались от боли, а в глазах потемнело.

«Помни о боли, помни, ради чего ты это делаешь. Надеюсь, удастся выполнить задание без смертей.»

Хань Фэй оглядел лазарет, часы показали 1:05. Этот жизненный период был знаковым для Цзянь Шэна, время которое он уже никогда не сможет забыть.

Закрыв дверцу шкафа, Хань Фэй осмотрел лазарет. Вспоминая опыт, полученный бесчисленными смертями, он понимал, что оставаться на одном месте нельзя. Быстро оглядевшись, и подойдя к дверям лазарета, он положил на неё руку, когда роботизированный голос произнес:

[Уведомление для игрока 0000! Вам нужно найти Цзянь Шэна в этой школе!]

Миссия каждого управляющего была уникальной. Например, в квартале Счастья требовалось убить всех призраков и спасти каждого человека, но здесь только требовалось найти Цзянь Шэна.

«Задание звучит подозрительно просто...»

Потянув за дверную ручку, Хань Фэй мгновенно отскочил назад. Предыдущая миссия оставила свой след. Призраки могли прятаться за любой дверью, а неосторожный шаг, определённо, станет последним.

Светло-серый туман ворвался в комнату. Из коридора донеслось детское пение. Хань Фэй просунул голову в коридор. По воспоминаниям Цзянь Шэна, частная академия И Мин напоминала реальную школу, единственным очевидным отличием был вездесущий серый туман. Мир мальчика был пронизан плотным слоем тумана, хотя у него не было запаха, Хань Фэй ощущал сильное удушье.

«Цзянь Шэн постоянно живет в такой атмосфере?» Когда Хань Фэй вышел из лазарета, то услышал шаги. Повернувшись на звук, он увидел мужчину, спускающегося с другой стороны коридора. Вместо глаз у него было два небольших рта, а на месте вспоротого живота красовалась дыра, наполненная человеческими лицами. Хотя они были "сняты" с одного

человека, но отражали разные эмоции. У некоторых были добродушные улыбки, а другие были пропитаны безумием и ненавистью. Но почти всё внимание Хань Фэя поглотила бабочка, вьющаяся вокруг сердца монстра. Её чистый синий цвет разительно контрастировал с серостью остального мира.

— Ма Маньцзян! — Когда началась миссия управляющего, Хань Фэй заметил, как насекомое вылетело из тела. Она, по-видимому, попала в мир памяти Цзянь Шэна, последовав за ним. Его пробил холодный пот. Давление на него снова усилилось, ведь теперь придётся иметь дело не только с призраками самого задания, но и с голубой бабочкой.

«Многоликий монстр... так, должно быть, выглядел Ма Маньцзян в фантазиях Цзянь Шэна.» Хотя Хань Фэй понятия не имел, почему он принял этот странный облик, но он был уверен, что бабочка слилась с другой его версией.

В мире памяти появилось несколько переменных, что, определённо, станет причиной непредсказуемости в миссии управляющего.

«Монстр передвигается слишком быстро для обычного неуклюжего призрака. Он явно хочет попасть в лазарет. Бьюсь об заклад, бабочка управляет им, чтобы убивать, пока я в памяти Цзянь Шэна.» Хотя здесь нельзя умереть, но со временем игрок забыл бы все, оставшись в мире памяти навсегда. Когда Хань Фэй увидел Ма Маньцзяна, тот тоже заметил его. Он запустил руку в живот, чтобы вытащить искажённое лицо. Он вставил его в грудь, а затем бросился к нему, как бешеный бык!

«Правила должны применяться ко всем посторонним. Если я смогу убить Ма Маньцзяна то, мир повлияет и на память синей бабочки.» Этот монстр был сильнейшим в памяти Цзянь Шэна. Хотя у бабочки было огромное преимущество, но Хань Фэй так легко не сдался бы.

«Я не смогу победить в рукопашном бою. Монстр похож на неостановимый танк.» Взгляд Хань Фэя похолодел, эта ночь станет самой опасной среди всех проведённых ранее. Без защиты предыдущего управляющего и помощи соседей ему придётся столкнуться с бабочкой в одиночку!

Как зверь Ма Маньцзян опустился на четвереньки и побежал по коридору с невероятной скоростью.

«Если столкнусь с ним лицом к лицу, то наверняка умру. Чтобы были хоть какие-то шансы, нужно будет скинуть его на других призраков!» Манипулировать врагами, чтобы столкнуть их между собой... Хань Фэй ещё не пробовал такой тактики. Не теряя времени, он побежал в сторону, откуда доносилось детское пение. Хань Фэй промчался по коридору и остановился только когда добрался до цели. Пинком распахнув дверь класса, он увидел там несколько безухих студентов, напевавших странную мелодию.

У Хань Фэя не было времени думать, почему другие ученики выглядят так в глазах Цзянь Шэна. Он крикнул на весь класс:

— Монстр приближается!

Студенты повернулись к Хань Фэю. Вместо глаз у них были только кровавые дыры. Хотя монстр был уже близко, ученики вообще не обратили внимания на предупреждения. Они самозабвенно продолжали напевать странную песню. Оставалось только бросить их и продолжить побег. Когда монстр проходил мимо класса с поющими учениками, на мгновение остановился. Сорвав безумное лицо с груди, монстр заменил его на добродушное. Когда

ученики заметили Ма Маньцзяна, то не испугались, вместо этого они двинулись следом, чтобы поймать Хань Фэя!

«Неужели они совсем сошли с ума?!»

Пока Хань Фэй бежал, спасая свою жизнь. Он понял, почему у школьников был такой странный образ. У них не было ушей, потому что они не хотели слышать предупреждений Цзянь Шэна. У них не было глаз, потому что они не хотели видеть очевидного. Они были обмануты Ма Маньцзяном, став приспешниками монстра.

— Школа постоянно пропитана серым туманом, а все, кто в ней находился стали чудовищами. Неужели Цзянь Шэн постоянно испытывал что-то подобное? Любой ценой нужно двигаться вперед, чтобы пробиться сквозь туман отчаяния! ’

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3312906>